

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Н. И. БУХАРИНА ✧ В. В. КУЙБЫШЕВА
М. Н. ПОКРОВСКОГО ✧ В. П. ЗАТОНСКОГО
Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА ✧ Л. Н. КРИЦМАНА
В. М. МОЛОТОВА ✧ Н. М. ЛУКИНА ✧ Г. И. БРОЙДО
Ф. А. РОТШТЕЙНА ✧ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
Ю. ЛАРИНА ✧ В. П. МИЛЮТИНА ✧ К. РАДЕКА
Н. ОСИНСКОГО ✧ Е. А. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
И. СТЕПАНОВА-СКВОРЦОВА ✧ О. Ю. ШМИДТА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

О. Ю. ШМИДТ

ТОМ СЕДЬМОЙ
БОЛЬНИЦА—БУКОВИНА

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“

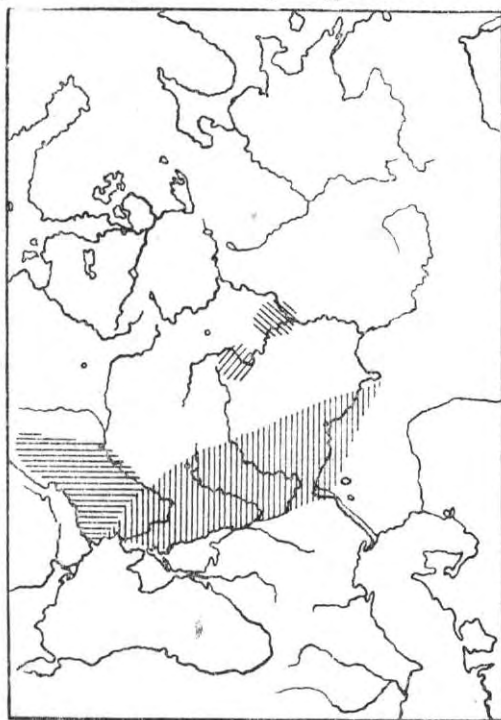
М О С К В А ✧ 1 9 2 7

БРОНЗОВЫЙ ВЕК НА ТЕРРИТОРИИ СССР,

или, по нашей терминологии, палеометаллическая эпоха, делится на три поры: 1) раннюю, 2) среднюю и 3) позднюю. Ранняя пора соответствует времени от начала появления первых металлических орудий до начала 3-го тысячелетия до хр. э., средняя пора—3-му тысячелетию и поздняя пора—2-му тысячелетию до хр. эры, когда наряду с медными и бронзовыми орудиями выступают и первые орудия, сделанные из железа. Количество памятников палеометаллической эпохи, найденных на европейской территории СССР огромно. Изучение их ведется разными методами и в разных направлениях. В последнее время особенно интересные и научно важные результаты дают работы в направлении определения культур в их хронологическом и экономическом взаимоотношениях. Т. о. установлено 18 культур, из которых 2 относятся к ранней, 7—к средней и 9—к поздней поре.

Среди культур ранней поры (карта 1) самой древней и вместе с тем самой замечательной представляется Трипольская культура, существовавшая в Юж. России около начала 4-го тысячелетия. Областью распространения культуры служила

гл. обр. территория современной Украины, но следы распространения ее открыты и севернее—в Курской губ. и южнее—в Бессарабии. Родственные культуры известны в

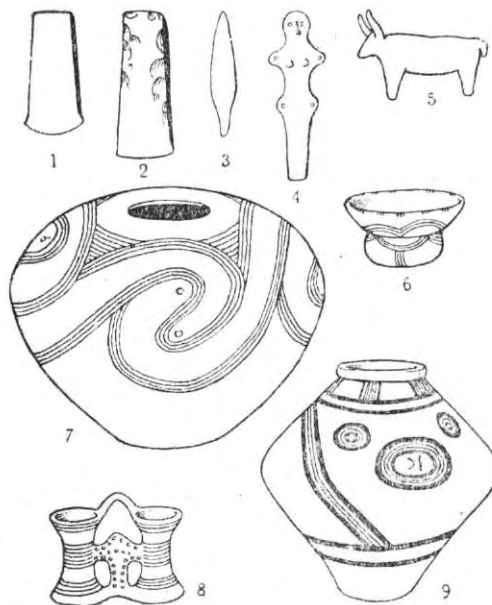

Трипольская
Дубровицкая ?
Ямная
Балахнинская ?

Карта 1. Культуры ранней поры палеометаллической эпохи.

Румынии, Болгарии, Чехо-Словакии, Венгрии и Польше. В область нашего юга носители Трипольской культуры явились из другой отдаленной области, как полагают, из зап. Ирана, проникнув через Малую Азию и Балканский п-ов. Характерными особенностями культуры служат: 1) медные орудия древнейших типов, 2) сравнительно высоко развитая керамика, 3) скотоводство, 4) земледелие и 5) оседлость. Лучшими орудиями труда трипольского населения были медные плоские топоры (рис. 1), подражавшие формам каменных полированных топоров (рис. 2), и медные ножи (рис. 3). Более частыми в употреблении были каменные и костяные орудия, составлявшие пережитки неолитической эпохи. Трипольская керамика (рис. 6—9) отличается разнообразием форм и орнаментации; последняя состоит из геометрических и фигурных изображений, воспроизводимых то твердыми чеканами то красочной росписью. В геометрических фигурах господствуют изогнутые, спиральные линии; реже встречаются изображения символической фигуры солнца, человекообразного лица с большими глазами, и фигур животных. Наряду с глиняными сосудами фигурируют лепные статуэтки людей, обычно женщин, в к-рых узнают древнюю богиню—

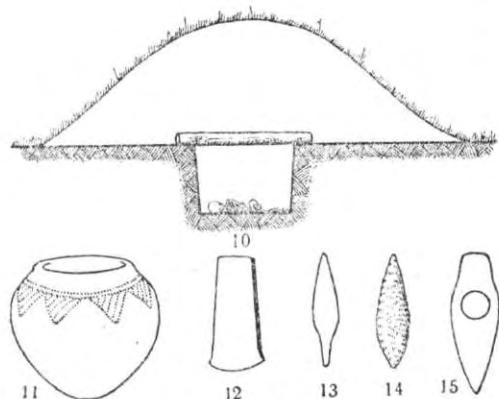
мать богов и всего сущего (рисунк 4) и животных (рис. 5). Скотоводство служило основой экономики трипольского населения. Судя по костям, найденным на стоянках, а также по керамическим изображениям, следует заключить, что в распоряжении населения имелась крупная, большеголовая порода коров, овцы, козы и свиньи. Собака также являлась постоянным спутником человека. Памятниками земледелия служат дошедшие до нас обугленные зерна пшеницы, ячменя и проса. Жилища строились разных типов; преобладали наземные и воздушные (на сваях). Для сооружения построек служил мелкий материал, вроде нетолстых столбиков, кольев и хвороста, из к-рых возводились стены и крепились крыши. Стены штукатурились с обеих сторон глиной, сверху раскрашенной красками. Полы также нередко выстилались выглаженным слоем глины. Из той же глины на полу возводились столы и основания для ручных мельниц. Жилища располагались по окружности б. или м. правильных и всегда обширных кругов, середины к-рых служили открытыми дворами для загона скота. В центре нек-рых селений находилось более богатое жилище, принадлежавшее вероятно всего вождю или старшине. Население Трипольской культуры имело обычай сжигать своих покойников или класть их в ямы несожженными. Некоторых покойников хоронили в хижинах, под полом, а нек-рых около хижин, снаружи.—Современную Трипольскую была культура курганных ямных погребений (рисунок 10—15) со скорченными костяками, положенными обычно на правом боку, головою на С.-В. Носители Ямной культуры зани-

Трипольская культура.

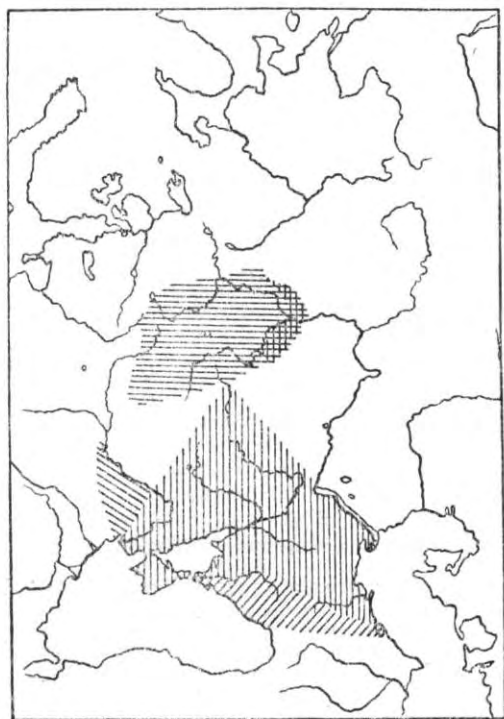
мали обширную область, простиравшуюся от р. Урала до р. Днепра (карта 1). Уровень Ямной культуры был ниже уровня Трипольской. В состав инвентаря Ямной культуры

входили медные орудия в форме клиновидных топориков (рис. 12), ножей копьевидной формы (рис. 13), проколов, но решительно преобладали каменные (рис. 14 и 15) и

Ямная культура.

костяные орудия. Глиняные сосуды отличались однообразием и простотою форм: все они были кругло- или остродонны (рис. 11). Занятиями жителям служили зверолов-

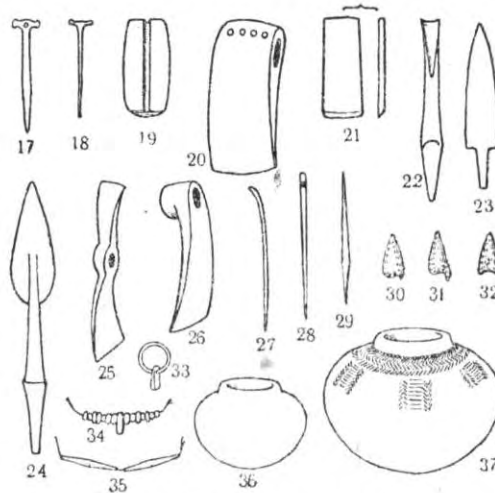
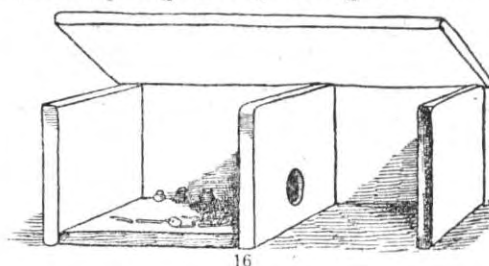

С.Кавказская Катакомбная Ср.Днепровская
Фатьяновская Панфиловская

Карта 2. Культуры средней поры палеометаллической эпохи.

ство, рыболовство и вероятно примитивное скотоводство. Одновременность Трипольской и Ямной культур подтверждается находками в погребениях Ямной культуры предметов Трипольской культуры.

В среднюю пору Б. в. выступает ряд новых культур, среди которых в пределах Европейской части СССР современной археологией определены: 1) Северокавказская, 2) Катакомбная, 3) Среднеднепровская, 4) Фатьяновская и 5) Панфиловская (карта 2). Все они находились в деловых сношениях друг с другом, что указывает на одновременность их существования, приблизительно в третьем тысячелетии до хр. э. Северокавказская культура занимала прилегающую к Кавказскому горному хребту равнину, орошаемую рр. Кубанью и Тереком. В состав ее входило несколько разновидностей, характеризующихся довольно богатым металлическим инвентарем, в виде бронзовых топоров (рис. 20),

Северокавказская культура.

рубанков (рис. 21), долот (рис. 22), ножей (рис. 23), копий (рис. 24), шил (рис. 29), серебряных и золотых игл (рис. 27 и 28), золотых, серебряных, бронзовых, костяных, каменных украшений и принадлежностей туалета (рис. 17, 18, 33—35), золотых, серебряных и бронзовых сосудов; но наряду с металлическим инвентарем все еще употребляется инвентарь каменный, в виде топоров со сверлинами, кремневых наконечников стрел (рис. 30—32) и каменных пилок. Лучшие находки сделаны в курганных погребениях г. Майкопа и станиц Царской (рис. 16), Костромской и некоторых других. Население занималось скотоводством, земледелием, обработкой металлов, кости, камня; вело деловые сношения с народами Передней Азии, откуда получало тонкие

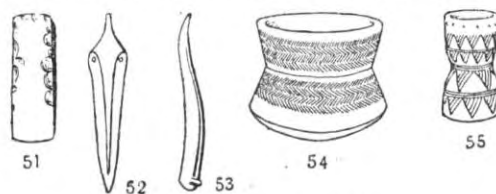
пурпурные ткани, золотые и серебряные сосуды, иногда украшенные художественными изображениями, и оказывало сильное влияние на более северные культуры России. Имеется основание полагать, что частью населения Северокавказской культуры была колонизована Средняя Россия и создана Фатьяновская культура, что особенно силь-

Катакомбная культура.

но выразилось в сходстве форм глиняной посуды и ее орнаментации. Формы сосудов бомбовидны, то с круглым, то с плоским дном (рис. 36 и 37). При покойниках нередко ставились глиняные светильники или жаровни в виде чашечек на ножках; внутри они разделены перегородкой на две неровные части. Особенный интерес представляют каменные складные формы для отливки медных и бронзовых прутиков (рис. 19), из которых после выковывались разные мелкие бытовые предметы вроде ножей, шил и др. Впрочем существуют и другие объяснения складных форм; но, каково бы ни было их назначение, важно то, что эти характерные предметы помогают определению времени деловых сношений разных, иногда весьма отдаленных культурных областей; так, они найдены в областях Катакомбной, Среднеднепровской и Фатьяновской культур; но еще замечательнее то, что они встречаются в Афанасьевской культуре на берегах Енисея и в Китайской культуре на Ангаре, относимых по другим признакам также к 3-му тысячелетию. К северу от Кавказа простиралась обширная область Катакомбной культуры (карта 2), получившей свое имя от особой формы подкурганых могильных сооружений в виде пещерок, обычно небольших, но иногда и довольно значительных размеров (рис. 38).

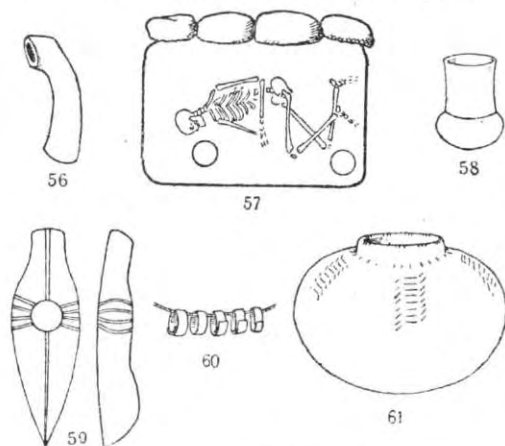
Границы распространения Катакомбной культуры намечаются приблизительно по линии от Одессы на Дербент, Астрахань и Орел. Культура характеризуется смешанным употреблением медных, бронзовых (рисунки 39—43 и 47) и каменных орудий (рисун. 44), особым типом глиняной посуды (рис. 48—50), развитым скотоводством и деловыми сношениями с Кавказом и средиземноморскими культурами. Носители культуры принадлежали к долихоцефалам; имели высокий рост. При погребении с мужчинами нередко хоронили насильственно умерщвленных женщин, младенцев и рабов. Обряд погребения вообще отличался торжественностью и имел пока еще загадочное сходство с обрядом погребения у народов восточного побережья и островов Средиземного моря. Интересно отметить, что в нескольких погребениях были найдены египетские стеклянные бусы темноголубого цвета. Сношения с Северокавказской культурой были очень оживленны, почему многие бытовые предметы оказываются в обеих культурах совершенно одинаковыми. Совершенно одинаковыми являются: 1) каменные складные литейные формы (рис. 19), 2) костяные и бронзовые головные жезловидные булавы (рис. 17 и 18), 3) серебряные и бронзовые височные привески с заходящими спирально концами (рис. 45), 4) бронзовые однорогие вилки (кухонные), 5) особой реччатой формы глиняные сосуды с широким отвалом горла, напоминающие формы египетских каменных сосудов (рис. 49) и др. Среди домашних животных появляется как будто впервые прирученная лошадь, кости которой найдены в погребениях. Население управлялось вождями или старшинами, погребения которых отмечаются каменными булавами (рис. 46). Среднеднепровская культура (карта 2) изучена пока еще слабо; остатки

Среднеднепровская культура.

ее найдены в курганах Киевщины—близ сел. Гатного, в 12 км от г. Киева, в Белоцерков. окр., недалеко от берега р. Роси, и в некоторых др. местностях. Характерными руководящими бытовыми предметами служат: 1) сплошь орнаментированные блоковидные глиняные сосуды, широко распространенные в культурах Средней и Западной Европы (рис. 54 и 55), но совсем неизвестные в других местах Восточной Европы; 2) бронзовые трехугольные кинжалы, утолщенные в середине (рис. 52), очень обычные в древнейших культурах Средней и Западной Европы, и каменные клиновидные топоры, отполированные по лезвию (рис. 51). К составу инвентаря этой культуры по видимому следует отнести и все найденные в среднем Приднепровьи бронзовые

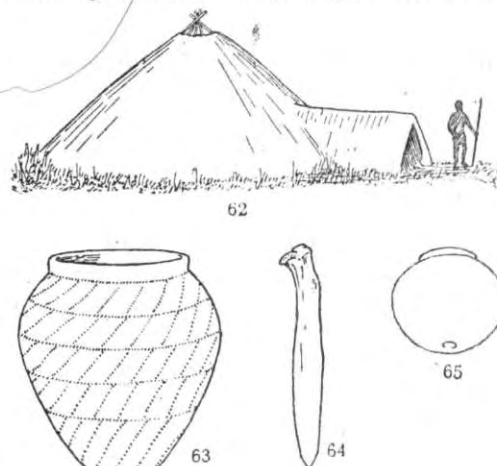
серпы со штифтиком для скрепления с рукояткой лигурийского типа (рис. 53). Очень интересна находка при одном погребении каменной складной литейной формы, известной в Северокавказской и соседней Катакомбной культурах (рис. 19). Среднеднепровская культура является как бы колонией одной из средневропейских культур. Более подробное исследование ее обещает много интересного. — Значительно лучше изученной представляется Фатьяновская культура (карта 2), занимавшая обширную область среднерусской

Фатьяновская культура.

равнины. Ее границы приблизительно намечаются по линии от Ниж.-Новгорода на Галич, Бологое, Смоленск, Орел, Козлов. Носителями Фатьяновской культуры повидому были колонисты Северокавказской культуры. Будучи заброшенными далеко от метрополии, фатьяновцы заметно ослабевали в культурном отношении: в их бытовом инвентаре начинают решительно преобладать каменные орудия, особенно сверленные топоры, в выработке к-рых фатьяновцы оказались большими мастерами (рис. 59). Однако они вырабатывали и металлические орудия: в области Фатьяновской культуры найдены уже в нескольких пунктах складные каменные литейные формы северокавказского типа (рисунок 19) и бронзовые т. н. вислообушные топоры, один из к-рых найден в Фатьяновском могильнике, давшем имя культуре (рис. 56), а также медные бусы (рис. 60). Население занималось преимущественно охотничьим промыслом, ради к-рого оно вероятнее всего и углубилось в среднерусские леса. Своих покойников население хоронило в ямах (рис. 57), обычно в сопровождении глиняных круглодонных сосудов, иногда очень похожих на северокавказские (рис. 58 и 61). — К востоку от Фатьяновской культуры простиралась область только-что открытой Панфиловской культуры (карта 2), имеющей исконный аборигенный характер, развившийся из характера Окской неолитической культуры. Население этой культуры, испытывая влияние Фатьяновской, упорно удерживало древний экономический и бытовой уклад: оно жило охотой и рыболовством,

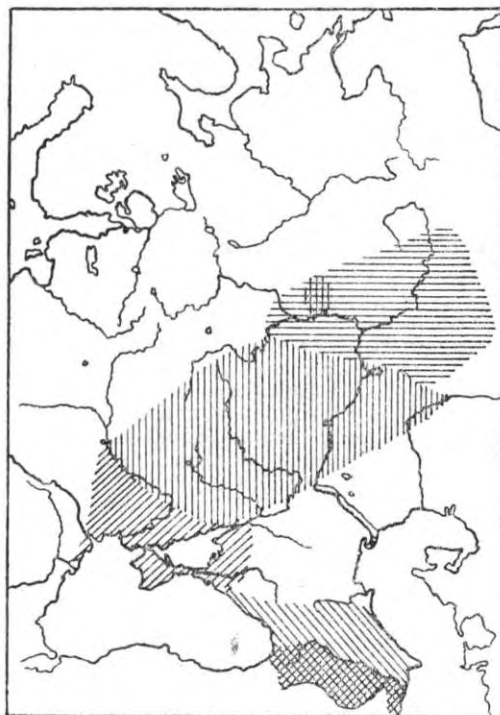
имея из домашних животных только собаку и может быть свиней. Жилищами служили обширные и глубокие землянки с длинными крытыми входами (рис. 62). Руководящими формами бытовых предметов культуры служат нек-рые бронзовые и многие виды каменных орудий и глиняных сосудов. Из медных предметов пока известны остатки мелких вещей и одного рубанка, совершенно схожего с северокавказскими (рис. 21). Каменные орудия в большинстве схожи с неолитическими, но среди них фигурируют новые типы в виде рубанков, явно подражающих бронзовым образцам; нередко костяные орудия (рис. 64). Формы глиняных сосудов по технике и орнаменту весьма близки к окским неолитическим, но среди них решительно преобладают плоскодонные (рисунок 63), совершенно чуждые неолитической керамике, и встречаются обломки тонкостенных фатьяновских круглодонных сосудов с углублением в середине дна (рис. 65). Одновременно с описанными культурами средней поры несомненно существовали в вост. части РСФСР, — в особенности в Пермском Приуралье, богатом металлами, — и другие культуры. К сожалению эта область, давшая огромное количество медных и бронзовых памятников глубокой старины, до сих пор остается научно необследованной, а поэтому — совсем недифференцированной по культурам в отношении почти всей палеометаллической эпохи. До сих пор почти все исследователи рассматривали медно-бронзовые культуры в одной хаотической массе, вовсе не различая в ней никаких хронологич. и культурных делений.

Панфиловская культура.

Наибольшего расцвета палеометаллические культуры достигают в европейских пределах СССР в позднюю пору (карта 3). Многие из них перешли в раннюю пору неометаллической эпохи, обогащаясь все более и более железными орудиями и утварью (см. *Железный век на территории СССР*). К таким поздним культурам прежде всего относится блестящая Южнокавказская культура халдских народов (рис. 66—80), повидому входивших в состав Урартийского царства, а ранее в союз

народов Наири, впервые упоминаемый в месопотамских клинописных документах 17 в. до христ. эры. Южнокавказская культура

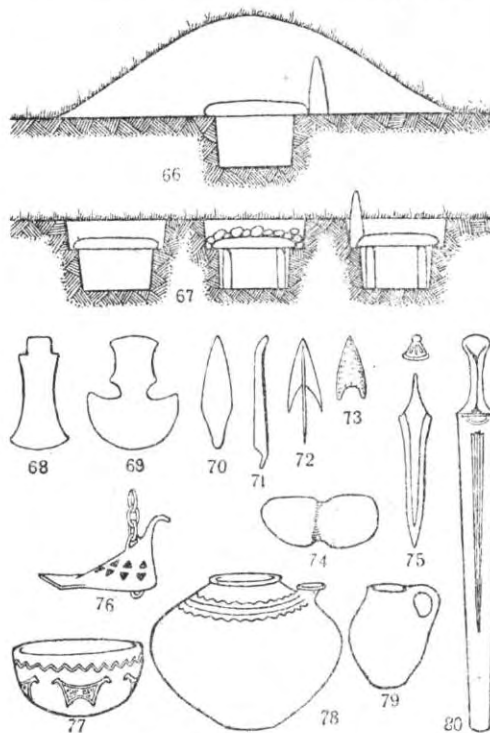

Ю.Кавказская (халдская) Кобанская
Срубная Киммерийская Сийменская

Карта 3. Культуры поздней поры палеометаллической эпохи.

конца поздней поры испытывает довольно сильное влияние ассирийской и хетской культур, заимствуя отсюда многие формы бытовых предметов. Носители Южнокавказской культуры жили в то время обособленными группами, под управлением своих князей и старшин, имели укрепленные города и многочисленные селения. Основой их экономического быта служили земледелие, скотоводство и металлургия. Медные и бронзовые изделия, в виде топоров (рис. 68 и 69), кинжалов (рис. 75), ножей (рис. 70 и 71), стрел (рис. 72), копий и др., отличаются сравнительно высокими качествами и нередко самобытными чертами. Наряду с металлическими в большом количестве вырабатывались обсидиановые стрелы (рисунок 73), ножи, скребки и др. Керамика достигает высокого совершенства. Некоторые сосуды покрываются узором, инкрустированными белой костяной пастой (рисунок 77). Личные украшения разнообразны и приготавливаются из золота, серебра, бронзы, сердолика и паст. Наибольшее количество предметов найдено в погребениях, совершавшихся в ямах — то под курганами (рис. 66) то в могильниках (рис. 67). В ямах нередко сооружались из каменных плит ящики. Сверху эти ящики, равно как и многие простые ямы, по-

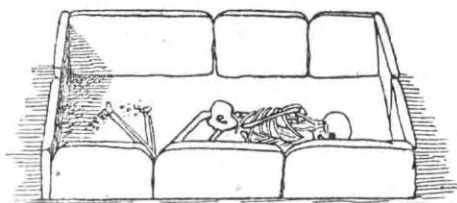
крывались плитами и мелкими камнями, сбоку от которых иногда устанавливались каменные конусы. — Не менее блестящей является и Северокавказская культура, известная под названием Кобанской (карта 3, рисунок 81—91). Носителями этой культуры считают оссов (осетин). Возникнув в конце поздней поры, культура получила окончательное развитие в раннюю пору неометаллической эпохи. Оригинальные, часто весьма изящные бронзовые топоры (рис. 82 и 83), кинжалы (рис. 84 и 85), многочисленные личные украшения, в форме булавок (рис. 86 и 87), привесок, колец, браслетов, поясных украшений (рис. 89), а позже и фбул, сообщают оригинальный облик всей культуре. Менее характерна керамика (рис. 88, 90 и 91). Интересны сосуды в форме птиц и белопастовые керамические орнаменты, заимствованные от Южнокавказской культуры. Население занималось добывающими и обрабатывающими промыслами: земледелием, скотоводством, охотой, металлургией и др. Многие изделия проникали в отдаленные области России. Топоры кобанских типов и др. предметы найдены в Самарской губ., в Полтавщине и Киевщине. В высшей степени интересно тяготение Кобанской культуры к берегам Балтийского моря, откуда доставлялся янтарь и устанавливалась связь с берегами юж. Швеции, — но эти события относятся уже к неометаллической эпохе. Своих покойников население хоронило в

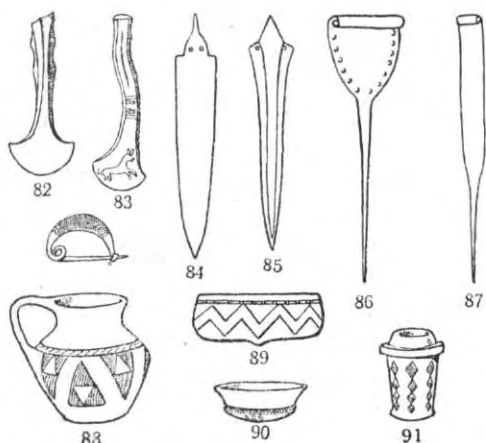
Южнокавказская (халдская) культура.

каменных ящиках (рис. 81), сооружаемых в ямах могильников. — К С. от Кобанской культуры простиралась обширная область

курганной Срубной культуры (рис. 92—99), развивавшейся около половины 2-го тысячелетия до хр. э. и закончившей свое

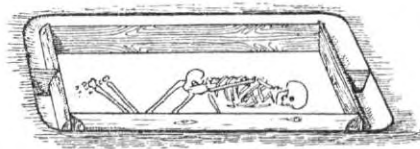
81

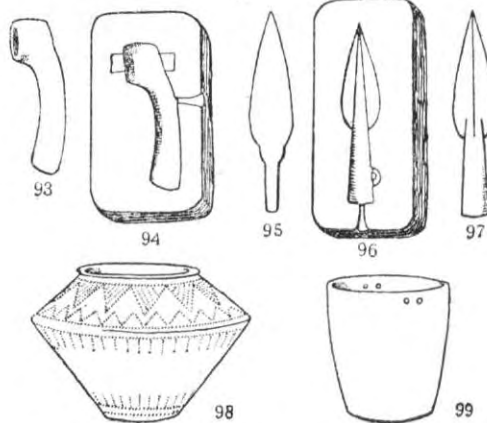
Кобанская культура.

существование в начале неометаллической эпохи. Выясняющиеся границы Срубной культуры идут от Азовского моря на Оренбург, Муром, Киев, Мариуполь. Центром ее служил средний Дон (Воронежская губ.). Население Срубной культуры, распространяясь из заволжских степей на запад, заняло почти всю область более раннего населения Катакомбной культуры, с к-рым оно впервые вошло в контакт на берегах Нижней Волги. Население Срубной культуры распадалось на отдельные племена, отличавшиеся друг от друга некоторыми обычаями, хотя основой экономической жизни для всех племен одинаково служило скотоводство, достигшее по видимому высокого развития. В состав домашних животных входили лошади, коровы и овцы. Наряду со скотоводством население занималось мелкою обрабатывающей промышленностью: оно было знакомо с обработкой металлов, камня, кости, дерева и волокнистых веществ для тканей. Характерными руководящими формами бытовых предметов служат бронзовые вислообушные топоры (рис. 93 и 94, форма), литые копьевидные ножи (рис. 95), копья со втулками (рис. 96 и 97, форма), каменные гопоры, острореберные (биконические) (рис. 98) и баночные (рис. 99) глиняные сосуды, нередко покрытые в верхних частях геометрическими узорами. Племена управлялись князьями или старшинами, отмеченными в погребениях булавами с каменными наконечниками (рис. 46). Своих покойников почти

все племена хоронили в срубках (рис. 92), сверху покрытых плахами и бревнами. При погребении мужчины иногда убивали и хоронили вместе с ним его жен. Наиболее обширное исследование Срубной культуры произведено в Самарской губ., по левому берегу р. Волги, и в Харьковщине, по берегам р. Донца, причем замечено, что в Заволжье Срубная культура существовала дольше и успела там обогатиться железными вещами, перейдя в стадию развития неометаллической эпохи.—На смену Срубной культуре в Нижнем Заволжье явилась Хвалынская (рис. 100—104), а на Ю.-З., в северном Причерноморьи,—Киммерийская культура. Обе они принадлежат уже всецело ранней поре неометаллической эпохи, хотя и содержат еще огромное количество бронзовых орудий и др. бытовых предметов.—Несколько ранее на С.-В. получила начало одна из самых блестящих культур, названная С е й м е н с к о й (карта 3, рис. 105—110), границы к-рой намечаются приблизительно от Ульяновска на Владимир, Пермь, Свердловск и уходят далее, к Тобольску. Характерными бытовыми чертами ее служат: 1) значительное развитие металлургии, сопровождаемое вымирающей каменной индустрией, и 2) деловые сношения с отдаленнейшими культурами Прибалтики, Черноморья и Прибайкалья (в Сибири). Бронзовые орудия достигают высокого развития. Руководящими из них являются кельты сейменского типа, часто украшенные орнаментами, состоящими из треугольников и ромбов (рис. 105), и копья с вильчатыми (рис. 110) или ромбическими (в поперечном сечении) стержнями (рис. 109). Рядом с топорами-

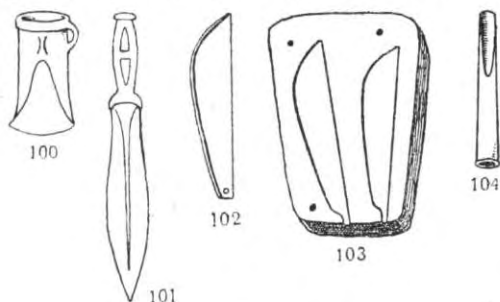
92

Срубная культура.

кельтами уживаются бронзовые вислообушные топоры (рис. 93). Широким распространением пользуются бронзовые кинжалы, из коих некоторые несут следы влияния

минусинских кинжалов, а другие привезены из минусинских мастерских. Часто встречаются бронзовые ножи, а иногда и пилки. Из мелких предметов особенно интересны кольца (рис. 106), вырезанные из белого нефрита, привезенные вероятнее всего из

Хвалынская культура.

б. Иркутской губ., где имеются залежи белого нефрита и где велась обширная выработка из него колец. Найденный янтарь указывает на сношения с Прибалтикой, а копья с вильчатым стержнем, одинаковые по форме с серебряным копьем Аккерманского клада (в Бессарабии), свидетельствуют о сношениях с западным Причерноморьем. Открытая в 1912 Сейменская культура до сих пор не получила более основательного обследования, и поэтому многие черты ее экономического быта остаются мало освещенными.

К настоящему времени рус. археологии удалось установить несколько культур и в Сибири. Древнейшие из них относятся к средней, а более молодые—к поздней поре палеометаллической эпохи. К средней поре следует отнести культуры: 1) Афанасьевскую, 2) Китойскую, а к поздней: 1) Андроновскую, 2) Минусинскую и 3) Глазковскую. Остатки Афанасьевской культуры открыты на берегах р. Енисей, между гг. Красноярском и Минусинском. Свое имя она получила от Афанасьевой горы, в окрестностях с. Батени Минусинского окр., у подошвы которой вскрыты погребения, давшие наиболее характерные памятники. Погребения совершались в ямах, без курганов над ними. Покойников хоронили по одному, по два и более, в скорченном виде и помещая возле них разного рода предметы домашнего быта. Более часто встречались глиняные сосуды круглодонной формы с геометрическими орнаментами. Орудия, сопровождавшие покойников, оказывались каменными и костяными, а украшения—медными или бронзовыми. Для определения времени служат глиняные вазочки на четырехугольных поддонах, каменные пестики и валькообразные колотушки, схожие с соответствующими предметами южнорусской Катакомбной культуры средней поры палеометаллической эпохи. К этому времени принадлежат и случайно найденные песчанниковые литейные формы Минусинского музея, схожие с кавказскими (рис. 19).—Одновременно с Афанасьевской следует считать Китойскую культуру, открытую в бассейне реки Ангары Иркут-

ского окр., давшую круглодонную глиняную посуду и песчанниковые литейные формы, схожие с афанасьевскими. Китойская культура, представленная несколькими могильниками, изобилует нефритовскими полированными топорами и замечательными костяными кинжалами с лезвиями из острых кремневых, кварцитовых и халцедоновых четырехугольных пластинок.

Отнесенная к поздней поре Андроновская культура имела весьма широкое распространение: ее остатки открыты на берегах Енисея, в Киргизском крае и в Зап. Сибири. Для нее характерны курганные погребения, совершаемые в деревянных срубах и каменных ящиках, с костяками, положенными скорченно, на боку, головою на Ю.-З. Руководящими предметами служат глиняные сосуды, по форме и орнаменту напоминающие сосуды то Катакомбной то Срубной культур юж. России; поверхности их часто покрываются обильными и довольно оригинальными узорами. В бытовом инвентаре фигурируют каменные, костяные и металлические (бронзовые, серебряные и золотые) предметы.—В бассейне р. Ангары Иркутского окр., одновременно или немного позже, развивалась Глазковская культура, получившая название от Глазковского предместья гор. Иркутска, где при проведении Сибирской ж. д. был вскрыт обширный могильник, а поблизости—ряд стоянок, давших богатый и оригинальный материал. Расцвет Глазковской культуры совпадает со временем расцвета Минусинской и Сейменской культур, с которыми она имела деловые сношения. Инвентарь Глазковской культуры характеризуется металлическими и каменными изделиями, а также изделиями из костяной пасты и нефрита; эти последние изготовлялись в таком большом количестве, что не только удовлетворяли всем потребностям собственных рынков, но отправлялись далеко в чужие страны и дают в настоящее время возможность определить ход

Сейменская культура.

и пути сношений той эпохи. Белые нефритовые кольца Глазковской культуры достигали до берегов Оки (Нижегородская губ.), а зеленые нефритовые топоры—до Псковской губ. и вероятно еще далее к З. По-видимому в обмен за отпускаемые товары

Глазковская культура получала заграничные товары, из которых особенно интересны изделия из белой костяной пасты, совершенно схожие с белопастовыми изделиями Южнокавказской (Халдской) культуры, где такие изделия готовились в большом количестве.—Современную Глазковской была Минусинская культура, отличавшаяся особым богатством медно-бронзовых изделий, отпускавшихся по видимому в значительном количестве в отдаленные страны. Несомненно минусинского производства были большие бронзовые однолезвийные кинжалы с оригинальными рукоятками, украшенными фигурками животных, в виде коней, коров и овец [найлены в бывш. Иркутской губ., на Среднем Урале и на Оке (в Сейме)]. Среди весьма богатого инвентаря культуры имеются произведения, сделанные с большим искусством, вызывавшие подражания на Урале, в России и Финляндии; так, мастерски выполненные головки животных, украшающие обух одного финляндского каменного топора и рукоятку лучшего сейменского бронзового кинжала, оказались подражающими артистически выполненной минусинской головке быка на красно-яшмовом предмете по видимому магического назначения. Минусинская культура была сосредоточена на сравнительно небольшой территории. Ее памятники пока известны в Минусинском и смежных районах. К этой культуре принадлежат погребения, сопровождаемые поздними круглодонными и баночными сосудами; некоторые из них подобно кавказским имеют орнамент с бесой инкрустацией. Совершенно схожими с кавказскими оказываются бусы и др. мелкие предметы, сделанные из костяной пасты. Время развития Минусинской и современных ей культур, как выше отмечалось, стоит на границе палео- и неометаллической (железной) эпох, принадлежит более к последней, чем к первой.

Лит.: Хвойно В. В., Начало земледелия и бронзовый век в Среднем Приднепровьи, «Труды 13 Археологического съезда», т. I, М., 1907; Штерн Э. Р., Фоп, Доисторическая греческая культура на юге России, там же; Спизцын А. А., Курганы с украшенными костяными, «Записки Русского археологического общества», т. XI, СПб., 1899; его же, Медный век в Верхнем Поволжье, СПб., 1903; Гордцов В. А., Результаты археологических исследований в Наюмском уезде, «Труды 12 Археологического съезда», т. I, М., 1905; его же, Результаты археологических исследований в Бахмутском у., «Труды 13 Археологического съезда», т. I, М., 1907; его же, Культуры бронзовой эпохи в средней России, «Отчет Российского историч. музея за 1914», М., 1916; его же, Панфиловская палеометаллическая стоянка, «Труды Владимирского государственного областного музея», вып. 2, Владимир, 1925; его же, К вопросу о Киммерийской культуре, «Труды Археологического отделения института археологии и искусствознания», Москва, 1927; Уварова Н. С., Могильники Северного Кавказа, «Материалы по археологии Кавказа», вып. 8, М., 1900; Ивановский А. А., По Закавказью, там же, вып. 6, М., 1911; Радлов В. В., Сибирские древности, «Материалы по археологии России», СПб., 1888—94; Штуненберг А. А., Материалы для изучения медного (бронзового) века восточной полосы Европейской России, «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. XVI, вып. 4, Казань, 1901; Клеменц Д., Древности Минусинского музея, Томск, 1886 и 1887; Мещанинов И. И., Ассирийская вотивная бусина из Азербайджана, «Известия Общества исследования и изучения Азербайджана», Баку, 1926, № 2; Пассек Т. и Латынин Б., Очерк

до-истории северного Азербайджана, там же, Баку, 1926, № 3; Теплоухов С. А., Древние погребения в Минусинском крае, «Материалы по этнографии», т. III, в. 2, Л., 1927; Aspellin J. B., Antiquités du Nord Finno-Ougrien, I, Helsingfors, 1877; Martin F. R., L'âge du bronze au Musée de Minoussinsk, Stockholm, 1893; Tallgren A. M., Die Kupfer- und Bronzezeit in Nord- und Ostrussland, Helsingfors, 1911.

Р. Голубина